

© 1996 г.

Б. СЛАВИНСКИЙ

Ялтинская конференция: современное переосмысление

Прошло более полувека со времени проведения в Крыму конференции руководителей СССР, США и Великобритании. В истории международных отношений эта встреча занимает особое место не только в силу важности принятых на ней решений, но и из-за их тесной связи с реальной жизнью как Европы, так и Дальнего Востока. Актуальность этих решений сохраняется и поныне: ведь одним из результатов Ялтинской конференции стала передача Советскому Союзу Курильских островов, что положило начало территориальному спору между СССР и Японией, который сегодня достался в наследство России и продолжает осложнять развитие российско-японских отношений.

Пожалуй, ни одно другое международное событие не вызывало таких бурных споров ученых и политиков. По итогам Ялтинской конференции написаны десятки книг и многие сотни статей. Дискуссии продолжаются и поныне. В чем их суть?

Конференция в Крыму (4–11 февраля 1945 г.) главным образом была посвящена проблемам завершения войны в Европе. В официальном коммюнике об итогах конференции отмечалось: "Мы рассмотрели и определили военные планы трех союзных держав в целях окончательного разгрома общего врага... Были полностью согласованы и детально спланированы сроки, размеры и координация новых и еще более мощных ударов, которые будут нанесены в сердце Германии нашими армиями и военно-воздушными силами с востока, запада, севера и юга"¹.

На конференции был рассмотрен центральный политический вопрос – об отношениях союзников к Германии после ее поражения, о будущем Германии. Здесь основополагающее значение имели договоренности относительно побежденной Германии на основе принципов ее демократизации и демилитаризации. Решались принципиальные вопросы о характере верховной власти на германской территории, о разделении ее на зоны оккупации державами-победительницами.

Принятая в Ялте Декларация об освобожденной Европе, а также другой итоговый документ – "Единство в организации мира, как и в ведении войны" по сути своей создавали ту модель мирных отношений, которая в наивысшей мере соответствовала объективным потребностям мирового развития.

В Декларации ясно определена согласованная перспектива: "Установление порядка в Европе и переустройство национальной экономической жизни должно быть достигнуто таким путем, который позволит освобожденным народам уничтожить последние следы нацизма и фашизма и создать демократические учреждения по их собственному выбору"².

СЛАВИНСКИЙ Борис Николаевич, кандидат технических наук, ст. научный сотрудник ИМЭМО

¹ "Советский Союз на Международных Конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.", т. 4. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945). М., 1979, стр. 265.

² Там же, стр. 268.

Однако между тем, что было записано в Ялте по европейским проблемам, и тем, что подразумевалось в намерениях советских руководителей, имелась большая разница.

Сталин раскрыл свои стратегические замыслы в отношении Европы еще при заключении пакта Молотов – Риббентроп в августе 1939 г. В секретном протоколе он добился восстановления границ, близко напоминавших прежние царские границы. В числе его приобретений были три прибалтийских государства, Бессарабия (Молдавия), Буковина, восточные провинции Польши и часть Финляндии. Все это было потеряно в 1941 г. Но Красная Армия отвоевала обратно не только эти территории, но и всю Восточную Европу, в том числе Польшу. И Сталин на гребне победы не собирался идти на уступки по таким пунктам, как советская гегемония и установление в будущем советского контроля над Восточной Европой.

Польскую проблему считали первоочередной Сталин и отчасти Черчилль, у которого был долг чести в отношении Польши. Главным образом из-за нее Британия начала войну с Германией.

Вокруг польского вопроса в Крыму развернулась ожесточенная борьба, в которой самое активное участие принимал Черчилль, правда, без существенной поддержки со стороны Рузвельта. Они все же добились такого польского урегулирования, которое предусматривало создание временного польского правительства национального единства и проведение свободных выборов, что на бумаге выглядело вполне удовлетворительно.

В Декларации об освобожденной Европе, которую сопровождало соглашение о Польше, предусматривались свободные выборы и установление нормальных демократических свобод во всей Восточной Европе. Это были вполне солидные дипломатические документы. Беда заключалась в том, что Сталин проигнорировал их и по-своему истолковал такие западные понятия, как свободные выборы и демократические свободы.

Слово "Ялта" звучало на протяжении десятилетий холодной войны как формула раздела послевоенной Европы между победителями на Восток и Запад – нечто вроде еще одного Венского или Версальского урегулирования. По словам С. Сульцбергера, опубликовавшего в США книгу под бойким названием "Вот так мир: корни и пепел Ялты", Крымская конференция привела к расколу Европы "на две главные сферы влияния, представленные союзом НАТО и Варшавским блоком"³.

Особенно активизировались атаки на Крымскую конференцию в год ее 40-летия. В это время популярный журнал "Форин аффэрз", отражающий мнение госдепартамента США, выступил с воинственной статьей, в которой призывал "отбросить Ялту в прошлое" и "преодолеть раскол Европы"⁴. По существу статья призывала к открытой борьбе против социализма методами экономической эскалации, подрывной идеологической деятельности, включая использование "инакомысливших" и т.д.

С толкованием ялтинских решений выступил президент США Р. Рейган. Он заявил, что Ялта сохраняет свое значение потому, что свобода Европы остается еще не доведенным до конца делом. А государственный секретарь США Дж. Шульц в Стокгольме на конференции по мерам укрепления доверия, безопасности и разоружению в Европе отметил, что Соединенные Штаты не признают законности искусственного навязывания разделения Европы.

Одним из наиболее распространенных мнений антиялтинской историографии является версия о советских нарушениях ялтинских договоренностей. Советолог У. Таубмен писал: "Сталин сопротивлялся реализации соглашения в том виде, как его понимал Запад". Известный историк Р. Шервуд видит причину такого прискорбного обстоятельства в заблуждениях Рузвельта и Черчилля, которые «ошибочно усматривали главное свое ялтинское достижение в согласии Стalinina подписать "Декларацию об освобожденной Европе", отвечающую положениям Атлантической хартии». Однако "руssкие придавали словам иное значение, чем мы"⁵, – пишет он.

Я думаю, что Рузвельт и Черчилль, включив в итоговое коммюнике упоминание об основных свободах человека (вспомним: "обеспечить такое положение, при котором все люди во всех странах могли бы жить всю свою жизнь, не зная ни страха, ни нужды"), конечно же имели в виду и советскую тоталитарную систему.

Вот что писал Г. Кынин, заместитель начальника историко-дипломатического управления МИД СССР в статье, посвященной 45-й годовщине Ялты: "Рузвельту и Черчиллю пришлось

³ C. S u l z b e r g e r . Such a Peace: The Roots and Ashes of Yalta. New York, 1982, p. IX.

⁴ "Foreign Affairs", Winter, 1984/1985, p. 302 etc.

⁵ R.E. Sh e r w o o d . Roosevelt and Hopkins: An Intimate History. New York, 1948, p. 750.

подписать документы, которые вполне приемлемы для Запада, но Сталин впоследствии истолковал их по-своему⁶.

Действительно, сталинский вариант командно-административной системы сумел по своему образу и подобию создать своего рода "кордон социалистических стран" Восточной Европы, отгородивший Советский Союз от остальной части континента, что, в свою очередь, явилось одной из причин создания двух противостоящих военных блоков – НАТО и Варшавского Договора. Все последующие попытки вырваться из "социалистического кордона", предпринимавшиеся различными оппозиционными силами в некоторых социалистических странах Европы, последовательно пресекались, что даже получило свое обоснование в так называемой "доктрине Бrezhneva".

Таким образом, можно констатировать, что изменения, произошедшие после войны в восточноевропейских странах, были привнесены "извне", "насильственным путем" и были чужды природе.

Именно в силу отмеченных выше обстоятельств с такой легкостью распался "социалистический лагерь" и его военная организация "Варшавский пакт", когда в эпоху новой мышления в Советском Союзе при содействии М.С. Горбачева были ослаблены "узы братской солидарности" и восточноевропейские государства получили политическую независимость и право распоряжаться своей судьбой. Это было торжеством решений, принятых в Ялте, хотя и почти полувековым опозданием.

Сегодня вполне уместен вопрос: мог ли Запад добиться в Ялте большего для Восточной Европы? Ответ на это только один – нет!

В климате, который создали союзнические отношения, и в преддверии победы над Германией, в достижение которой советский народ внес колossalный вклад, было политически невозможно прибегнуть к таким приемам, как угроза атомной бомбы или отказ от послевоенного экономического сотрудничества.

Единственной возможной санкцией мог стать отказ подписать соглашение о Польше или Декларацию об освобождении Европы, хотя сами по себе эти документы были вполне приемлемыми. Это не принесло бы никакой пользы Восточной Европе, уберегло бы впоследствии Сталина от посыпавшихся на него обвинений в том, что он не выполнил условий этих документов, и поставило бы под угрозу сотрудничество по многим другим весьма важным вопросам, обсуждавшимся в Ялте. Союзникам предстояло еще сотрудничать со Сталиным в Германии, Австрии и позже – в войне против Японии, а затем – в Организации Объединенных Наций.

Проблемы Дальнего Востока заняли на конференции не много места. После нескольких обсуждений было принято Ялтинское соглашение, по которому СССР обязался вступить в войну против Японии через два–три месяца после поражения Германии. За это США и Великобритания щедро "одарили" Москву, правда, за счет Китая и Японии. В частности, Советскому Союзу возвращался Южный Сахалин, которого лишилась Россия в результате поражения в русско-японской войне, и передавались Курильские острова – японская территория, которую в 1875 г. Россия, исходя из своих стратегических интересов, обменяла на право владения всем Сахалином⁷.

Во время беседы автора этих строк с Кимура Хироси, крупным японским специалистом по России, которая была опубликована в журналах "Проблемы Дальнего Востока" и "Тюо корон", ученый заявил, что спор по поводу "северных территорий" начался еще при Сталине, когда руководители США, Великобритании и СССР в секретном порядке договорились в Крыму передаче Советскому Союзу Курил в случае, если СССР вступит в войну против Японии на стороне союзников. "По мнению японской стороны, ей не следует считаться с тем, о чем ее не уведомили и с ней не консультировались", – говорил Кимура. При этом он проводит аналогию с секретным протоколом Молотова – Риббентропа 1939 г., который известный советский деятель А.Н. Яковлев признал недействительным для прибалтийских народов, ибо и сам факт подписания протокола и его содержание от них утаивали. Как полагают в Японии, тот же принцип, выдвинутый Яковлевым, следует применить и к Ялтинскому соглашению, которое также содержалось в секрете от Японии во время ее капитуляции перед союзниками в августе 1945 г. Таким образом, Япония не признает Ялтинских соглашений⁸.

В этой же беседе с автором российский исследователь К. Саркисов заявил, что Ялтинское

⁶ "За рубежом", № 12, 1990.

⁷ Мы не касаемся в статье других решений Ялтинской конференции в частности, по Маньчжурии, так как они достаточно полно описаны в отечественной литературе.

⁸ "Проблемы Дальнего Востока", № 1, 1991; "Тюо корон", № 4, 1991 (на яп. языке).

Соглашение – это документ времен войны, и он обязателен только для стран, его подписавших. В каком-то смысле это как бы протокол о намерениях. К сожалению, после войны это право ССР на Курильские острова не было зафиксировано в документе, который можно было бы рассматривать как международное соглашение. Ялтинское соглашение не имеет для Японии юридической силы, поскольку она не участвовала в этом соглашении и не знала о нем в момент принятия ею условий Потсдамской декларации в 1945 г., считает другой крупный японский юрист Вада Харуки⁹.

Я полностью согласен с юридической интерпретацией природы Ялтинского соглашения, принадлежащей С. Пунжину: этот документ является декларацией целей и имеет юридически обязательный характер, но никак не для Японии, а лишь для Советского Союза, обязавшегосяступить в войну с Японией, и для США и Великобритании, согласившихся удовлетворить выдвинутые Советским Союзом условия. При этом, считает Пунжин, после выполнения советской стороной ее обязательства, "у ССР возникло не непосредственное право на Курильские острова, а право требовать от США и Великобритании их передачи"¹⁰.

В связи с этим мы можем сделать первый и главный вывод: **Ялтинские соглашения – это договоренности союзников между собой, согласование их позиций для завершения тихоокеанской войны, которые никакого отношения к Японии не имели.** Япония являлась в них предметом соглашения. Неудивительно поэтому, что в Потсдамском соглашении, которое пресовывалось непосредственно Японии, упоминания о Ялтинских договоренностях отсутствуют.

Второй вывод: **Крымское соглашение можно квалифицировать как секретную договоренность союзников военного времени о территориальном и ином вознаграждении ССР за его вступление в войну против Японии.**

Из вышеприведенного изложения событий следует третий вывод о том, что **главными инициаторами созыва Крымской конференции были Соединенные Штаты. Они настояли на вступлении Советского Союза в войну против Японии, "купив" его согласие за счет интересов Китая и Японии.** И если после образования Китайской Народной Республики и превращения КНР в стратегического союзника ССР Москва вернула Пекину приобретенное, то в случае с Японией территориальный вопрос пока остается неурегулированным и ждет своего разрешения.

В послевоенный период отход Москвы от соблюдения Ялтинских соглашений привел к расколу мира на два лагеря – Запад и Восток. Мир погрузился во мрак холодной войны. На Дальнем Востоке это выразилось в том, что Москва сумела установить стратегическое партнерство с Китаем, а Вашингтон закрепить на стороне Запада Японию. Драматично развивалась борьба между ССР и США по вопросу о мирном урегулировании для Японии. Архитектор мирного договора с Японией Дж. Даллес, ссылаясь на несоблюдение Советским Союзом Ялтинских соглашений, заложил в ее текст мину замедленного действия, которая на многие годы вбила острый клин в отношения между ССР и Японией: он отказался зафиксировать передачу Советскому Союзу Южного Сахалина и Курильских островов, что пообещали Сталину президент Рузвельт и премьер Черчилль в Ялте.

В результате этого, а также ряда других причин, Советский Союз не подписал в сентябре 1951 г. Сан-Францисский мирный договор с Японией, который достался в наследство России и до сих пор осложняет развитие российско-японских отношений.

Во время слушаний в сенате США по вопросу о японском договоре Даллес настойчиво подчеркивал, что договор не узаконивает советскую оккупацию Курил (и Южного Сахалина). 21 января 1952 г. он заявил, что Советский Союз сам виноват в этих нарушениях Ялтинского соглашения, и мы не считаем, что у ССР чистые руки, и он может требовать привилегий по этому соглашению. Даллес говорил о нарушениях со стороны Советского Союза китайско-советского договора 1945 г., заключенного в соответствии с Ялтинскими соглашениями по Дальнему Востоку. Поэтому, заявил Даллес, у США и у других стран нет обязательств о предоставлении Советскому Союзу прав на Южный Сахалин и Курилы. Страна, не подписавшая договор, не имеет по нему никаких прав. ССР не подписал мирный договор с Японией, и сам лишил себя прав на Южный Сахалин и Курилы, утверждал Даллес¹¹.

Несмотря на жесткое противодействие Вашингтона, политические и особенно экономи-

⁹ Х. В. а д. а. Размышления о северных территориях. Токио, 1990, стр. 337–338 (на яп. языке).

¹⁰ "Советское государство и право", № 7, 1991.

¹¹ "The Japanese Peace Treaty and other Treaties Relating to Security in the Pacific". Hearings before the Committee on Foreign Relations, US Senate, 21–23 and 25 January 1952, pp. 20–21.

ческие потребности Советского Союза и Японии вынудили их искать контакты между собой, что в 1955 г. вылилось в полномасштабные переговоры о нормализации отношений.

Однако США по-прежнему выступали против каких-либо договоренностей между СССР и Японией. Цель их дипломатии заключалась в том, чтобы в условиях холодной войны изолировать эти две страны друг от друга. Вашингтон даже противился развитию торгово-экономических отношений Токио и Москвы.

Даллес, разъясняя позицию США в этот период (сентябрь 1955 г.), своей рукой написал следующее: «...надеемся, Япония не сделает ничего, что могло бы привести к признанию советского суверенитета над Курилами и Южным Сахалином, но, разумеется, принимаем японский отказ согласно статье 2(с) мирного договора 1951 г. Мы считаем, что окончательный статус этих территорий будет определен будущим международным решением¹² (выделено мною. – Б.С.).

Через год, 22 августа 1956 г. Даллес докладывал в госдепартамент, что Сигемицу (тогдашний министр иностранных дел Японии) вне себя из-за краха переговоров с Советским Союзом по заключению мирного договора и что он "туманно сослался" на идею о том, что США, Великобритания, Япония и СССР должны встретиться для обсуждения окончательного территориального размежевания. "По-видимому, – писал Даллес, – будет утверждаться остаточное право победителей распоряжаться территориями, от суверенитета над которыми Япония отказалась, но о новом суверените не было заключено международного соглашения". Сигемицу сказал Даллесу, что подобная конференция поможет Японии в "заключении более выгодной для Японии, чем было возможно ранее, сделки в отношении Курил... Когда Япония ведет переговоры наедине с Россией, последняя проводит очень жесткую линию и ничего не слушает"¹³. В частности, японцам в Москве было сказано, что при отсутствии территориальной уступки Советский Союз не освободит японских военнопленных и не допустит Японию в ООН.

В то же время в информационной записке американского и японского правительства от 12 сентября 1956 г. я обратил внимание на другой момент, который по сути дела закрывал для Японии и СССР возможность договориться: "США считают, что, в соответствии с мирным договором в Сан-Франциско, Япония не имеет права передавать суверенитет над этими территориями, от которых она отказалась. По мнению Соединенных Штатов, участники договора в Сан-Франциско не должны будут признавать действия такого рода, и они сохранят все свои права в соответствии с этим договором"¹⁴.

Что же касалось американской позиции по северным территориям, то она просматривалась в следующем.

Ближайший помощник Даллеса Аллисон 31 августа 1956 г. в связи с советско-японскими переговорами порекомендовал госдепартаменту опубликовать заявление о том, что США поддерживают японскую интерпретацию понятия "Курильские острова", используемого в ст. 2 мирного договора, в соответствии с которой Итуруп и Кунашир исключаются из этого понятия, и поэтому они считают, что названные острова должны быть немедленно возвращены Японии. Любые вопросы по этому спору необходимо передать на рассмотрение в Международный суд. Видимо, исходя из подобной точки зрения, Соединенные Штаты в ноте советскому правительству от 23 мая 1957 г. писали: "Курильские острова", использованные в Сан-Францисском мирном договоре, "не включают и не должны были включать в себя острова Хабомаи и Шикотан или Кунашир и Итуруп, которые всегда были неотъемлемой частью Японии и поэтому должны быть по справедливости признаны находящимися под японским суверенитетом"¹⁵.

Тем не менее потребности экономического порядка заставили Москву и Токио пойти в октябре 1956 г. на установление дипломатических отношений между собой. При этом СССР пообещал вернуть Японии при заключении мирного договора острова Шикотан и Хабомай. Однако Япония, испытывая сильное давление со стороны США, продолжала настаивать на возвращении ей также островов Кунашир и Итуруп.

Советско-японское противоборство продолжается с разной степенью интенсивности вплоть до наших дней. Полагают, что стороны уже истощили себя многочисленными аргументами исторического, правового и морального порядка и сегодня фактически оказались загнаны в тупик.

¹² "От холодной войны к трехстороннему сотрудничеству в азиатско-тихоокеанском регионе". Сценарий развития новых отношений между Японией, Россией и Соединенными Штатами". М., 1993, стр. 226–227.

¹³ Там же, стр. 228.

¹⁴ Там же, стр. 230–231.

¹⁵ Там же, стр. 229–231.

В последующие годы Вашингтон продолжая проявлять интерес к российско-японскому территориальному спору. Об этом свидетельствуют, в частности, высказывания президента США Дж. Буша во время его пребывания в Москве летом 1991 г. Уже на официальной церемонии встречи американский президент сказал: "...Наша общая принадлежность к роду человеческому порождает самые большие надежды для человечества". Он добавил, что "эта надежда может дать нам возможность преодолеть наши разногласия", и назвал среди последних разногласия "в отношении... того, что Япония называет северными территориями". Выступая в Московском государственном институте международных отношений, Буш посетовал на препятствия, которые еще остаются на пути к полному взаимопониманию и уходят корнями в прошлое, омраченное холодной войной.

Таким образом, разногласия относительно северных территорий можно квалифицировать не только как российско-японские, но и как российско-американские. То, что Буш поднял территориальный вопрос, показывает, что в Москву он прибыл не просто как президент США, а как полномочный представитель семерки крупнейших держав Запада, претендующих на лидерство в современном мире, и что он, президент Буш, готов оказывать давление на Советский Союз в той области, где затрагиваются интересы не только Америки, но и союзников.

После того, как в "эпоху Горбачева" СССР, ослабив "узы братской солидарности", предложил восточноевропейским государствам политическую независимость и право распоряжаться своей судьбой, распался "социалистический лагерь" и его военная организация Варшавский пакт. Это было торжеством решений, принятых в Ялте, хотя и с почти полуторацентовым опозданием.

В этих условиях и Соединенные Штаты должны пройти свою часть пути. Ведь они в Сан-Францисском мирном договоре формулировали территориальные статьи, относящиеся к Курильским островам и Южному Сахалину, с учетом нарушений Советским Союзом Ялтинских соглашений. В новых условиях их "долг чести" состоит в том, чтобы выполнить обещание, данное в Крыму президентом США Рузвельтом.

Я полагаю, что российское правительство вправе сегодня обратиться к американской администрации и напомнить ей об этом.

Но как можно было бы практически разблокировать возможность заключения мирного договора между Россией и Японией, имея в виду, что в нем должна присутствовать территориальная статья, которая определит статус Курил, в том числе судьбу южнокурильских островов?

Ранее мы говорили, что Соединенные Штаты сознательно оставили статус Курильских островов неопределенным "для последующего решения этого вопроса на международном совещании". Дж. Даллес и его помощники неоднократно подчеркивали, что в случае разногласий или разнотечений в том, как надо понимать определение "Курильские острова", следует обратиться в Международный суд. Напомним, что к идеи международного совещания для разрешения территориального спора между СССР и Японией склонялся и министр иностранных дел Сигемицу Мамору.

Поэтому, по моему мнению, Соединенным Штатам и странам, вовлеченым Вашингтоном в процесс выработки мирного договора с Японией в рамках Дальневосточной комиссии¹⁶, можно было бы совместно определить стратегию окончательного завершения послевоенного периода в международных отношениях на Дальнем Востоке. Они могли бы открыть путь к подписанию мирного договора между Россией и Японией, а также предложить свою интерпретацию подходов к территориальному спору между этими странами, в том числе понимание ими географических границ Курильских островов, и порекомендовать для этого компромиссные варианты.

Авторитетное мнение конференции могло бы способствовать преодолению националистических настроений, которые наблюдаются и в России, и в Японии, и привести к полной нормализации российско-японских отношений.

¹⁶ Дальневосточная комиссия в составе 11 стран, вынесших на своих плечах главную тяжесть войны с Японией, работала в Вашингтоне в течение всего периода оккупации Японских островов. Она принимала активное участие в выработке оккупационной политики, а также мирного договора с Японией.